

УДК 94(47).084.8

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ «НА МЕСТАХ» В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР 1985–1991 ГОДОВ

А. В. Шех

Мурманский арктический государственный университет
E-mail: Sheh28@yandex.ru

В современной исторической науке разрабатываются подходы, позволяющие с различных позиций рассматривать реформы, которые проводились в период перестройки 1985–1991 гг. Перестройка, в частности, показала, что кардинальные и глубинные перемены в политической и общественной жизни страны осуществлялись в различных вариантах под влиянием региональных факторов. В статье приводится анализ политических реформ в Мурманской области РСФСР и Белорусской ССР, в результате которых появлялись новые и разные по идеологическим основаниям и направлениям деятельности общественные и политические объединения в виде различного рода демократических платформ и народных фронтов.

Ключевые слова: перестройка, партии, демократия, гласность, организации, социализм, неформалы, народный фронт.

The Development of Local Social and Political Activity during the Period of Perestroika in the USSR, 1985–1991

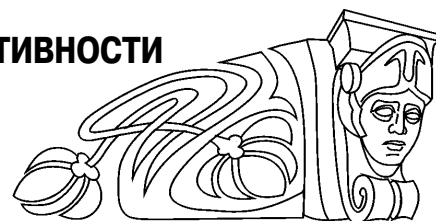
A. V. Sheh

In modern historical science, there develop approaches which allow to examine the reforms that were carried out during Perestroika (1985–1991) from different perspectives. In particular, Perestroika showed that radical and deep changes in political and public life of the country were realized in different variants under the influence of regional factors. The article gives analysis of political reforms in the Murmansk region of the RSFSR and the Belorussian SSR. They resulted in the emergence of new public and political associations, which existed in the form of various platforms of the democratic and people's fronts and differed in ideological bases and activities.

Key words: Perestroika, parties, democracy, publicity, organizations, socialism, nonconformists, people's front.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-67-72

К весне 1985 г. в СССР произошли изменения, которые сделали возможными и до известной степени неизбежными глубокие преобразования сложившихся в государстве социальных, экономических и политических отношений. В начале 1980-х гг. последовательно ушли из жизни А. Н. Косыгин, М. А. Сулов, Л. И. Брежнев, А. Я. Пельше, Ю. В. Андропов, Д. Ф. Устинов, К. У. Черненко. Это была последняя плеяда руководителей, пришедших в политику в сталинские времена и занимавших в целом церемониальные и охранительные позиции в отношении той модели социализма и взглядов на характер мирового развития, которая сформировалась в нашей стране в 1930–1950-е годы. Им на смену приходили совсем

другие лидеры, видевшие развитие Советского Союза несколько иначе.

11 марта 1985 г., учитывая мнение группы региональных партийных руководителей, в состав которой входил первый секретарь Свердловского областного комитета партии Борис Николаевич Ельцин, Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран Секретарь ЦК по вопросам сельского хозяйства Михаил Сергеевич Горбачев¹.

В своем первом выступлении в качестве Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачев в марте 1985 г. в общих чертах, но достаточно ясно для всех подтвердил жизнестойкость курса, который был начат Ю. В. Андроповым и К. У. Черненко. Генсек говорил об ускорении социально-экономического развития страны, о совершенствовании системы экономических отношений, системы управления хозяйством, о научно-техническом прогрессе, развитии демократии, и впервые было сказано о повышении роли Советов².

Уже 23 апреля 1985 г. состоялся Пленум Центрального Комитета партии, на котором впервые были озвучены основные моменты нового экономического курса. На этом пленуме М. С. Горбачев начал укрепление своей команды. Членами Политбюро, минуя ступень кандидата, были избраны Рыжков и Лигачев. Июньский пленум сделал членом Политбюро Э. А. Шеварнадзе, а секретарями ЦК – Б. Н. Ельцина и Л. В. Зайкова, из состава Политбюро был выведен Г. В. Романов. Октябрьский пленум отправил на пенсию Н. А. Тихонова, а февральский 1986 г. – В. В. Гришина.

С приходом нового генерального секретаря значительно возросло не только общее число постановлений Политического бюро ЦК КПСС по тем или иным вопросам государственного развития, но и сама продолжительность заседаний этого партийного органа. Иногда заседания длились 11 часов. На стадии подготовки и принятия каких-либо решений, по свидетельствам современников, Политбюро ЦК КПСС действовало как орган коллективного руководства, учитывавший альтернативные взгляды и суждения. Однако М. С. Горбачев, используя свой авторитет, нередко сам составлял повестку заседаний, заведомо не включая туда не желательные для себя вопросы. Он единолично определял, кому из членов Политбюро предоставлять слово, а кому нет. Как лидер партии Горбачев обладал неоспоримым правом обобщать итоги того или иного обсуждения, а также мог определять судьбу возможного решения какого-либо вопроса. При этом механизм возможного

выдвижения альтернативных взглядам Горбачева концепций относительно осуществления возможных преобразований практически отсутствовал³.

Вместе с тем некоторые последствия скрытого конфликта внутри партии все-таки оказывались на поверхности. Наиболее известным примером такого прорыва может служить известное выступление Б. Н. Ельцина, связанное с его резким и неожиданным заявлением 21 октября 1987 г. на Пленуме ЦК КПСС. Б. Н. Ельцин воспользовался новым пунктом одобренного Устава КПСС, первым нарушил многолетнюю традицию и открыл настоящую внутривнутрипартийную дискуссию. Но он не был тогда понят своими партийными товарищами, которые считали неправильными любые критические высказывания в адрес вышестоящих органов КПСС и их руководителей, вследствие чего с подачи М. С. Горбачева и Е. К. Лигачева выступление первого секретаря Московского городского комитета КПСС осудили.

Разногласия между различными группами в ЦК КПСС не были столь явны еще и потому, что происходили на фоне более серьезного противостояния М. С. Горбачева, Н. И. Рыжкова, Е. К. Лигачева и представителей партийной элиты. Еще весной 1985 г. генеральный секретарь выступил с предупреждением, обращенным ко всем партийным функционерам в центре и на местах: «Мы должны всем нашим кадрам дать шанс понять требования момента и начать работать по-новому»⁴.

Как следует из воспоминаний первого Президента СССР М. С. Горбачева, реформы предложенные руководством партии и правительства, прежде всего, тормозились так называемой геронтократией⁵.

С течением времени раздражение М. С. Горбачева политикой на местах усиливается, и гневные эмоции вскоре сменяются конкретными организационными мероприятиями. К началу 1988 г. кадровый корпус первых секретарей обкомов был обновлен на 61%, а райкомов и горкомов – на 70%. На практике получилось так, что жесткая кадровая политика руководства страны не только не привела к заметным позитивным изменениям, а, напротив, лишь способствовала дискредитации работы партийных органов⁶.

Массовые кадровые перестановки не могли не вызывать недовольства региональных элит. В период с 1986 по 1990 г. Горбачев сменил в ЦК республиканских компартий, обкомах и крайкомах КПСС 55% первых секретарей, то есть всего было снято с постов 192 человека. Вместе с тем 40% из них ушли на более высокие должности. Освобождены как не справившиеся с работой 9 человек; 25% были отправлены на пенсию⁷.

Вместе с тем 1985 год стал началом нового периода истории не только в жизни всего Советского государства, но и конкретных регионов, в частности Мурманской области. Еще со времен руководства страной Л. И. Брежневым в ЦК КПСС и Совете министров лежали документы,

касающиеся рассмотрения вопроса о присвоении звания Мурманску «Город-герой». Однако лишь с приходом к власти Горбачева было принято положительное решение. 6 мая 1985 г. вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания “Город-герой” городам Мурманску и Смоленску»⁸.

Однако процесс подготовки вручения награды затянулся. Только 1 октября 1987 г. в ДК имени С. М. Кирова в Мурманске состоялось торжественное собрание, на котором М. С. Горбачев выступил перед собравшимися с докладом и прикрепил к знамени города орден Ленина и Золотую Звезду. В своем выступлении советский лидер подчеркнул важность роли гласности в улучшении социального самочувствия, а также отметил низкие темпы строительства жилья и объектов соцкультбыта, небольшое количество теплиц. На фоне своих предшественников, согласно воспоминаниям председателя Мурманского городского исполнительного комитета Совета народных депутатов В. И. Горячкина, Горбачев показался многим собравшимся умным, энергичным лидером партии⁹.

Итоги визита М. С. Горбачева, по крайней мере кадровые, для Мурманской области не были однозначными. Уже через несколько месяцев после визита, в октябре 1988 г., ЦК КПСС удовлетворил просьбу первого секретаря Мурманского обкома партии Владимира Николаевича Птицына об освобождении от должности. Сам В. Н. Птицын вспоминал об этом событии: «И вот – май 1989 года. Мой последний поезд с Севера на юг, в Ленинград. На перроне провожали члены бюро обкома, соратники по работе. От расставания чувствовал себя неловко, принужденно шутил, улыбался. Но уезжал с чувством выполненного долга, выполнив масштабную работу большой общественной значимости. Это и есть счастье. Однако подсудно сверкнула мысль: не стал ли я сознательным беглецом от трудностей перестроенных реформ? Объективные причины убеждали в обратном. Прежде всего, развивались возрастные болезни – сахарный диабет, стенокардия и это не позволяло эффективно работать в условиях непонятной перестройки. Мне не хотелось идти вслепую, по пути проб и ошибок. На этот раз уверенности в достижении успеха у меня не было, так как не было четкой программы и талантливых мужественных лидеров в масштабе страны»¹⁰.

Однако есть и другая версия причин отставки руководителя области. Она хорошо изложена в воспоминаниях первого секретаря Мурманского горкома В. И. Горячкина. «Выступил Птицын В. Н., объяснил, что он обратился с заявлением к М. С. Горбачеву по вопросу ухода на пенсию, так как к этому времени он пробыл в должности первого секретаря обкома 17 лет, и ЦК удовлетворил его просьбу. Отпустил. Сказано это было как-то беспомощно. Чувствовалось, что решение ЦК для Птицына было неожиданным. По крайней

мере, мне показалось, что претендент на столь высокий пост – сам пенсионер, по нашим меркам, и, вероятно, думает, что руководить областью – это с важным видом восседать и надувать щеки»¹¹.

Субъективные мнения двух непосредственных участников событий могут свидетельствовать, помимо прочего, о том, что консолидированное мнение о перестройке, проводимой М. С. Горбачевым, у мурманской партийной элиты отсутствовало. При этом сам факт появившегося сомнения (которое было практически невозможно при Н. С. Хрущеве и Л. И. Брежнев) по поводу решений руководства партии указывает на то, что пример выступления Б. Н. Ельцина в 1987 г. стал показательным для региональных партийных функционеров. Заслуживает внимания и тот факт, что при назначении в октябре 1988 г. и при освобождении в октябре 1989 г. от должности первого секретаря Мурманского областного комитета КПСС А. С. Балагурова с критической речью выступил все тот же В. И. Горячкин, который сказал: «Зачем все затеяно – непонятно. Сложнейшая область со своей спецификой: приграничное положение, Заполярье, насыщенность армией и флотом и т. д. и т. п. Сказал, что в составе бюро есть подготовленные люди, которые знают наши условия и большинству из них 50 лет. Причем двое – Серокуров и Проценко имели опыт работы в ЦК КПСС и если уж так необходима замена, в чем я абсолютно не уверен, то следует вытаскивать кого-то из состава бюро, а не привозить к нам пенсионера из Москвы»¹².

В октябре 1989 г. практически повторилось то же самое. «В большом зале заседаний обкома КПСС собран пленум. На повестке дня – вопрос о рассмотрении заявления первого секретаря обкома Балагурова об освобождении его от должности. Прямо чертовщина какая-то. Он мямлит что-то о климате, состоянии здоровья, возрасте и тому подобном. Когда выступление закончилось, то Серокуров, прямо глядя мне в глаза, спросил: “Кто желает выступить?”... Пошел к трибуне. Само собой из меня потекло: “Мы сегодня прощаемся с Первым, которого год назад предупреждали, что зря он берется за дело, которое не потянет... что кроме вреда, ничего он для области не принесет... все подтвердилось полностью... ему стоит вынести за безответственность строгое партийное взыскание, как минимум – выговор”»¹³.

Судить о выступлении первого секретаря Мурманского горкома можно только на основе его воспоминаний, поскольку протокольных записей ни первого, ни последнего заседания не существует, они не велись. У нас нет также оснований считать, что мемуарист лукавит. Даже если его память сохранила детали происходившего и высказанного не буквально (скорее всего), то эмоциональное восприятие ситуации и основной смысл выступлений, очевидно, верны и соответствуют позиции Горячкина на тот момент времени, о котором он вспоминает.

В этой связи стоит вспомнить, что до демократизации, начатой М. С. Горбачевым, подобные выступления, в которых бы ставились под сомнения решения руководства страны и партии, были просто недопустимы. Так, в конце октября 1976 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев в присутствии двух секретарей ЦК И. В. Капитанова и Я. П. Рябова сообщил Б. Н. Ельцину о том, что прошло заседание Политбюро, на котором его рекомендовали на должность первого секретаря Свердловского обкома партии. Вот как об этом вспоминал сам Ельцин: «Поднялись, он вдруг говорит: “Только пока вы не член ЦК, поскольку уже прошел съезд, выборы закончились”. Я, естественно, и вопроса такого не мог задать, но он почему-то таким оправдательным голосом это говорил. Потом смотрит, а у меня нет депутатского значка Верховного Совета, и говорит: “Вы не депутат?”. Я говорю: “Депутат”. Он оглядывается на секретарей с удивлением: “Как депутат?” Я, вообще, совершенно серьезно говорю: “Областного Совета”. Это, надо сказать, вызвало большое оживление, поскольку депутат областного Совета на таком уровне за депутата не считался. Ну, в общем, на том и расстались. Давайте, говорит, с пленумом не тяните. И буквально через пару дней, 2 ноября 1976 г., прошел пленум Свердловского обкома партии, был на нем Е. З. Разумов, первый заместитель заведующего орготделом ЦК. Все прошло как полагается, Разумов сообщил, что в связи с избранием Я. П. Рябова секретарем ЦК КПСС первым секретарем Свердловского обкома партии рекомендуется Б. Н. Ельцин. Я в это время на маленьком листочке написал тезисы небольшого выступления, чувствуя, что это надо сделать. Голосование прошло, как всегда, единогласно»¹⁴.

Сейчас хорошо известно, каких масштабов в годы руководства Л. И. Брежнева достигли протекционизм, коррупция, разлагавшие всю систему власти. Мнение первого секретаря было законом, и вряд ли кто-нибудь, по оценкам Б. Н. Ельцина, мог посмечь не исполнить его просьбу или поручение. Этой властью пользовались нечистоплотные партийные работники и их окружение бесконтрольно. «Да, власть первого – практически безгранична. И ощущение властью опьяняет». «А вообще, конечно же, в те времена первый секретарь обкома партии – это бог, царь. Хозяин области... Мнение первого секретаря практически по любому вопросу было окончательным решением»¹⁵.

Так или иначе, реформы, проводимые руководством КПСС и лично М. С. Горбачевым, работали. С 1987 г. в стране начали возникать «неформальные» структуры, многочисленные по составу и разные по идейным и идеологическим установкам, которые объединяли людей против бюрократии, тоталитарной системы управления, на религиозной и экологических платформах, в противовес структурам КПСС, Советам и ВЛКСМ.

Развитие процессов демократизации и гласности сопровождалось ростом социальной актив-

ности населения и сказалось, в первую очередь, на зарождении к концу 1980-х гг. неформальных, не контролируемых властями самостоятельных движений и объединений. Вместе с объединениями культурного, просветительского, экологического и патриотического направлений появлялись организации, ставившие своими целями и задачами участие в общественной и политической жизни Советского Союза. Согласно данным социологических исследований, проводившихся в стране, процент неформалов, занимавшихся политической деятельностью вне партийных и государственных органов, составлял более 10 % от общего числа всех неформалов¹⁶.

В качестве основной цели своей деятельности члены неформальных политизированных объединений видели введение многопартийной системы и демократизации путем отмены статьи 6 Конституции СССР о руководящей роли партии, вынесение силовых структур и армии за рамки политического процесса.

Региональные газеты Мурманской области сообщали об этих движениях как о чем-то необычном. В основном о данном аспекте общественной жизни писала единственная на тот момент ежедневная газета региона «Полярная Правда». Еженедельники «Рыбный Мурман» и «Комсомолец Заполярья» в силу тематической специфики были в стороне от названных процессов и событий.

Первая заметная в регионе политизированная неформальная группа «Добровольное общество содействия перестройке» (ДОСП) возникла 26 июня 1987 г. на базе Полярного геофизического института Кольского научного центра Академии наук СССР¹⁷. Первоначально в его рядах состояло всего 8 человек, через год уже 20. Целью ДОСП было заявлено содействие курсу перестройки, повышение уровня демократии, социальной справедливости и культуры. Уже в ноябре 1988 г. ДОСП выдвинуло предложение создания Объединенного демократического движения в Мурманской области. В тот момент общество тесно сотрудничало с Общественным экологическим комитетом, образованным в марте 1988 г. в городах Кировск и Апатиты, численность членов и сторонников которого достигала 50 человек, а также с клубом «Активная позиция», образованным в марте 1988 г. Апатитах. То, что инициативы исходили не из областного центра, не является случайностью. Во-первых, лидерство общественно-политическими движениями, как правило, принадлежит интеллигенции, а в Апатитах размещается региональный академический научный центр и большинство институтов. Во-вторых, подобные движения призваны влиять на власть, которая всегда ассоциирована с «центром», пусть даже областным, а потому они представляют, скорее, общественно активную и одновременно развитую «периферию» (или «культурные столицы»). В данном случае активность проявила научно-техническая интеллигенция.

В городе Мурманске первое самостоятельное объединение общественно-политический клуб «Гражданская инициатива» было создан в апреле 1988 г.¹⁸ Демократизация и развитие гражданского самосознания общества определяли цель деятельности данной организации. В ноябре – декабре 1988 г. «Добровольное общество содействия перестройке» было создано в городе Полярные Зори, клуб «Апрель» – в Кандалакше, организованы также «Клуб активных сторонников перестройки» и «Клуб творческой интеллигенции» в Мурманске на базе театра-студии на улице Радищева, клуб «Обновление» – в Кировске, общество «Мемориал» – в Апатитах.

Создание новых организаций было основной тенденцией политической и общественной жизни Мурманской области. В октябре 1988 г. была предпринята попытка создания Мурманского народного фронта, которая сорвалась по причинам отказа большинства организаций от революционно-демократических идей и крайнего неприятия КПСС со стороны создателей народного фронта.

По состоянию на 1 июля 1989 г. в Мурманской области было образовано и функционировало 22 неформальные организации и группы, в их составе числилось более 450 человек¹⁹. Согласно их уставам определялось, что они работают в рамках действующих законов и Конституции СССР, отрицают любые экстремистские действия, ставят своей целью содействие перестройке в стране. Об этом было заявлено и руководителями неформальных объединений на встрече, прошедшей в Доме политпросвещения обкома КПСС 17 мая 1989 г.

В сентябре 1990 г. на учредительной конференции сформировано областное отделение Демократической партии России (ДПР)²⁰. Об этом событии писала мурманская областная газета «Полярная Правда». В частности, в статье консультанта обкома КПСС Александра Алимова, которая называлась «Есть такая партия», сообщалось: «В зале городского Дома пионеров собралось 34 делегата, объединяющих около 150 членов партии. Малочисленность еще не аргумент о слабости. Сложнее ответить на вопрос, куда поведет эта партия. Судя по выступлениям некоторых делегатов, об идейном единстве говорить еще рано. Критические нотки звучали и по поводу антикоммунистической направленности программы, и ориентации партии на капиталистический путь развития»²¹. Публикация также информировала, что на мероприятия были приглашены представители обкома КПСС и председатель областного Совета Ю. А. Евдокимов, присутствием которого, как отмечается в статье, делегаты не воспользовались, чтобы обсудить проблемы области.

Специфической особенностью Мурманской области, по нашему мнению, являлась меньшая политизированность ее населения по сравнению с другими промышленными и интеллектуальными центрами России, политический процесс в регионе не был ярко выражен. Этим можно объяснить

и меньший спектр представленных зарегистрированных организаций, чем по России в целом.

Важно отметить, что политическая организация рассматриваемого периода – это не партия социальной группы, а объединение, созданное благодаря энергии, предприимчивости активистов. Следствием и подтверждением являются малочисленность организаций, частая смена их ориентиров, поиск своей социальной базы. Между партиями и организациями возникали конфликтные ситуации. Население оценивало партии чаще всего не по программам, практическим действиям, а по отношению к лидерам.

В целом в конце 1980-х гг. в Мурманской области наблюдался заметный рост политической активности. Здесь действовали неформальные движения, прежде всего, мурманская «Гражданская инициатива» и апатитское «Добровольное общество содействия перестройке» (возглавлявший его инженер А. Оболенский даже прошел в народные депутаты СССР и пытался выдвинуть свою кандидатуру на пост Президента СССР). Последние руководители обкома: ушедший в 1990 г. на пенсию А. Балагуров и сменивший его С. Серокуров, – уже не были полновластными хозяевами области, они проиграли на выборах народных депутатов 1989 и 1990 гг. После роспуска КПСС последний «первый» С. Серокуров вернулся на торговый флот капитаном корабля.

Впоследствии, анализируя в своих мемуарах причины распада огромной и мощной державы и роль партии в этом деле, В. И. Горячкин сделал вывод, что, возможно, направлением в регионы таких «работников» (в кавычки это слово берет мемуарист), как Балагуров, горбачевским ЦК преследовалась определенная цель – подготовить развал страны благодаря их бездействию.

Социально-экономические реформы, предложенные генеральным секретарем в 1985–1987 гг., не имели под собой прочной научной и теоретической базы и оказались не в состоянии обеспечить качественного преобразования народного хозяйства. Экономические провалы на первом этапе перестройки привели к возникновению острого конфликта среди руководства ЦК КПСС, когда между членами партийной элиты в центре и в регионах росло взаимное недоверие.

Вместе с тем существовал и другой сценарий развития событий, в частности, связанный с административным статусом и сопутствующими ему особенностями региона. Например, в Белорусской Советской Социалистической Республике политическая и экономическая обстановка была несколько иная. Во время визита в феврале 1989 г. в Минск члена Политбюро, секретаря ЦК КПСС В. А. Медведева не прозвучало резкой критики в адрес проводимого политического и экономического курса со стороны республиканской партийной элиты. Значительная часть вопросов на фоне событий в Прибалтийских республиках, затронутых во время встреч высокого партийного

чиновника, касалась общественно-политической обстановки²².

Так, первый секретарь Минского горкома Коммунистической партии Белоруссии В. Г. Гадко заявил, что основное беспокойство вызывают попытки поставить под сомнение руководящую роль партии и ее авторитет. Кроме того, подчеркивалось стремление возложить ответственность за все прошлые дела, которые были в истории страны, на сегодняшней состав партийного руководства и партии в целом. «Вырабатывается недоверие к предпринимаемым мерам, деструктивная позиция, особенно со стороны экстремистского радикального крыла ряда неформальных организаций и объединений. Надо сказать прямо, что под ширмой возрождения национальной культуры, национального самосознания в умы людей нередко внедряются мысли о расколе на национальной почве. Такое слово, как интернационализм, к которому особенно были склонны белорусы и который вырабатывался на протяжении многих десятилетий, в настоящее время становится чуть ли не ругательным словом. Нетерпимость к другому мнению, озлобленность людей, целенаправленная компрометация партийных органов – это факты, имеющие место. Если учесть, что экстремисты действуют с определенной степенью наглости, демагогии, изворотливо манипулируют бездоказательными аргументами, то опасность их влияния на сознание определенной части людей, особенно молодежи, недооценивать никак нельзя»²³.

В одном из выступлений, отвечая на вопросы партийного идеологического актива Коммунистической партии Белоруссии, В. А. Медведев заявил: «Я уже говорил в своем выступлении о нашем, партийном отношении и оценке ЦК КПСС процесса нарастания неформальной общественной деятельности, различного рода движений. По существу там и содержится ответ на этот вопрос. Надо работать с теми, кто искренне стремится к участию в общественных делах, и отсекал экстремистские проявления, выходящие за рамки нашего общественного строя, используя при этом Конституцию и применяя соответствующие меры. Если речь идет об отклонении от наших моральных норм, следует незамедлительно давать этому должную оценку, если нарушаются законы – применять меры по закону, если высказываются демагогические суждения – надо тут же перед лицом аудитории разоблачать демагогов и их низменные цели, не имеющие ничего общего с процессами демократизации и перестройки»²⁴.

Позиция представителя ЦК КПСС, скорее всего, была связана с тем, что до событий в Латвии, Литве и Эстонии неформальные движения осуществляли свою деятельность в рамках политики государства и не претендовали на роль оппозиции. Однако вызовом советской системе был сам факт их появления в советской общественной жизни. В их работе принимало участие значительное количество членов КПСС. Началом

неформального движения, оппозиционного советскому руководству, признано считать возникшее в среде партийной и государственной элиты, а затем и во всем советском обществе противодействие курсу проводимых реформ. Оппонирующие политические силы с самого начала выступили с критикой курса в отношении недостаточно решительной либерализации всей общественной жизни и задержек в устранении препятствий развитию частной собственности. При этом деятельность народных фронтов не могла быть спонтанной. Существовавшие нелегально конспиративные организации диссидентов, политических заключенных, только ждали момента легализации. Эти обстоятельства и сам факт того, что с распадом СССР и отступлением от социализма история советских «народных фронтов» не завершилась, говорят об их недооценке со стороны партийного и политического руководства.

Таким образом, как отмечал в своем последнем выступлении 25 декабря 1991 г. в качестве Президента СССР М. С. Горбачев, причиной проводимых его командой реформ в период 1985–1991 гг. было то, что общество задыхалось в тисках командно-бюрократической системы, которая была обречена обслуживать идеологию и нести страшное бремя гонки вооружений. Все попытки частичных реформ, проводимых до перестройки, терпели неудачу одна за другой²⁵. Команда реформаторов во главе с М. С. Горбачевым и Н. И. Рыжковым фактически провела мероприятия по ликвидации тоталитарной системы, лишившей страну возможности демократического развития. Была ликвидирована однопартийная система. Был совершен своеобразный прорыв на пути демократических преобразований. Реальными стали представительные органы власти, многопартийность, свободные выборы, свобода слова, свобода печати, религиозные свободы. Права человека были признаны высшими принципами. На фоне этих общезначимых глубинных преобразований достаточно отчетливо видна региональная специфика процессов перестройки.

Примечания

- 1 См.: Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. Рига, 1990. С. 104–105.
- 2 См.: Рыжков Н. И. Перестройка : история предательств. М., 1992. С. 81.
- 3 См.: Фалин В. М. Конфликты в Кремле. М., 2000. С. 79.
- 4 Горбачев М. С. Жизнь и реформы : в 2 кн. Кн. 1. М., 1995. С. 282.
- 5 См.: Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славным. М., 2001. С. 12.
- 6 См.: Шахназаров Г. Х. Цена свободы. Реформация Горбачёва глазами его помощника. М., 1993. С. 63.
- 7 См.: Известия ЦК КПСС. М., 1990. С. 122.
- 8 См.: Награда Родины вдохновляет // Полярная Правда. 1985. 8 мая.
- 9 См.: Горячкин В. И. Это наша с тобой судьба, это наша с тобой биография. Мурманск, 2007. С. 114.
- 10 Годы застойные... Годы достойные! Мурманск, 2000. С. 27–28.
- 11 Горячкин В. И. Указ. соч. С. 92.
- 12 Там же.
- 13 Там же. С. 94.
- 14 Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 47–48.
- 15 Там же. С. 53, 54.
- 16 См.: Решетников М. О. Неформальные объединения в СССР в годы перестройки // Власть. 2009. № 11. С. 26.
- 17 См.: Мурманская область : вопросы и ответы. Вып. 7 : «Неформалы» – кто вы? Мурманск, 1989. С. 12.
- 18 Там же. С. 10.
- 19 Там же.
- 20 См.: Политические партии и общественные движения Мурманской области. Мурманск, 1993. С. 39.
- 21 Алимов А. «Есть такая партия» // Полярная Правда. 1990. 3 окт.
- 22 Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 4п. Оп. 160. Д. 1008 на 164 л.
- 23 Там же. Л. 78.
- 24 Там же. Л. 145.
- 25 См.: Горбачев М. С. Указ. соч. С. 6.

Образец для цитирования:

Шех А. В. Развитие общественно-политической активности «на местах» в период перестройки в СССР 1985–1991 годов // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 67–72. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-67-72.

Cite this article as:

Sheh A. V. The Development of Local Social and Political Activity during the Period of Perestroika in the USSR, 1985–1991. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 67–72 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-1-67-72.